

Хотя Дадли мог обладать превосходным интеллектом, он не мог избежать ограничений биологических инстинктов. Как и всем млекопитающим, в первые дни после рождения ему требовалось много сна, чтобы поддерживать физический рост. В первые дни жизни Дадли в основном ел и спал, изредка делая перерывы, чтобы исследовать и собирать информацию об окружающем мире.

Дадли обладал передовыми знаниями XXI века и широким видением будущего экономического развития. При правильном подходе он мог стать революционером в различных областях, возможно, даже породить нового "Дадли Джобса", который окажет глобальное влияние, как некоторые из великих мировых пионеров в области науки и техники.

Несмотря на такие возможности, Дадли не планировал идти в академию или в мир бизнеса. Вместо этого он стремился достичь вершины человеческого потенциала. Он брал пример со Стива Джобса, который оставил неизгладимый след в мире.

Как человек, который в прошлой жизни преуспел в биологических исследованиях, Дадли верил, что его знания в области генетики и палеонтологии позволят ему разгадать тайну человеческого генома.

Но когда Дадли позволил своим мыслям блуждать, он вдруг оказался в объятиях своей матери, Петунии Дурслей. Ее любящий взгляд согрел его сердце, но его широко раскрытые глаза наполнились изумлением, когда он заметил нечто необычное. Фонарь за окном, который и раньше горел, теперь излучал странный оранжевый свет, который, казалось, сходил с таинственным образом. Это не было иллюзией, это магическое явление было реальным.

Как раз в тот момент, когда Дадли пытался осмыслить происходящее, в дверь постучали...

....

Десятью минутами ранее у дома 4 по Прайвет-роуд в районе Литтл-Уилинг в Лондоне на асфальтовой дорожке стояли две фигуры. Перед ними стояло двухэтажное здание в западном стиле, где в настоящее время проживал Дадли. Женщина, одетая в черное и в шляпе, держала на руках ребенка, ее лицо было наполнено беспокойством. Она обратилась к мужчине, стоявшему рядом с ней.

"Вы уверены, что оставите Гарри им... После моих наблюдений я не уверена, что это разумный выбор, особенно учитывая убеждения Вернона Дурслей..."

Дамблдор покачал головой, его глаза были полны непоколебимой решимости:

"Минерва, это самое безопасное место для ребенка. Темные остатки темных волшебников таятся в тених по всему Соединенному Королевству. Даже чары Фиделиуса, наложенные на родителей ребенка, были разрушены Пожирателями смерти. Это секрет, который никогда не должен был быть раскрыт, если только не было предателей изнутри".

Удивление профессора МакГонагалл было очевидным, когда она спросила: "Вы хотите сказать, что среди нас все еще есть темные волшебники?"

Дамблдор ответил весомым тоном, неся на руках малыша Гарри, когда они подошли к небольшому зданию:

"Этот ребенок выжил после убийственного проклятия, и кто-то, несомненно, будет наблюдать за ним. Помимо защиты его матери, Лили, которая пожертвовала собой, чтобы создать

"кровные узы" любви, необходим еще один уровень защиты. Именно сестра Лили, Петунья, должна обеспечить стабильность и непрерывность этой защиты..."

....

Дамблдор и профессор МакГонагалл стояли на пороге дома Дурслей, и их присутствие было загадкой для обычного пригородного квартала. Солнце опускалось за горизонт, отбрасывая длинные тени на идеально ухоженные лужайки. Легкий ветерок шелестел листьями аккуратно высаженных деревьев, украшавших Прайвет-драйв.

Дамблдор, его длинная белая борода колыхалась на ветру, смотрел на резиденцию Дурслей со смесью предвкушения и серьезности. Он поднял руку, украшенную мерцающими кольцами могущественного волшебника, чтобы постучать в дверь.

Но в тот момент, когда костяшки пальцев уже соприкоснулись с деревом, он приостановился, и его голос приобрел слегка хрипловатый оттенок.

Профессор МакГонагалл начала: "Есть два ребенка, которые соответствуют пророчеству. Один из них - Гарри Поттер, а другой - Невилл Лонгботтом. Оба родились в конце июля. Но почему он выбрал... Гарри?"

Когда вопрос повис в воздухе, в округе воцарилась жуткая тишина. Ветер, казалось, шептал секреты, пока Дамблдор продолжал, и его слова были наполнены тайной.

Семья Лонгботтомов, видите ли, является потомками "чистокровных волшебников". Но Гарри - полукровка, как и он сам.

С этим откровением Дамблдор, наконец, легонько постучал в дверь, и его костяшки выстучали послание, известное очень немногим. А затем, в одно мгновение, он и профессор МакГонагалл исчезли с порога, оставив после себя чувство удивления и интриги.

Стук в дверь прекратился, и внутрь юного Дадли внесла его мать, Петунья, у которой были свои опасения по поводу нетрадиционной жизни сестры. Открыв дверь, Петунья с недоверием посмотрела на младенца, завернутого в одеяльце, и на прикрепленное к нему письмо с печатью Хогвартса и именем "Альбус Дамблдор".

Но больше всего её внимание привлёк шрам от молнии, вычерченный на лбу младенца.

Ошеломлённый неожиданным поворотом событий, Дадли воспылал любопытством. Его маленький мозг пытался осознать, что теперь он живет в одном доме с Гарри Поттером, мальчиком, который жил.

....

Позже Дадли был встречен жаркой перепалкой между родителями. Вернон бурно жестикулировал, выражая свое неодобрение.

"Петунья, посмотри на своих родственников! Я говорил тебе, чтобы ты перестала общаться со своей неортодоксальной сестрой. У меня стабильная работа, и я мог бы даже добиться повышения, лишь бы ты была счастлива. Но что ты делаешь? Несешь чушь о сказках про магию, эльфов и драконов".

Петунья не могла скрыть своего раздражения из-за вспышки гнева мужа. "Вернон, пожалуйста, давай не будем сейчас об этом спорить".

Вернон, однако, был в ударе. "Посмотри на них! Твоя сестра и ее муж, вместо того чтобы выполнять свои родительские обязанности, уехали в отпуск, оставив нас растить их брошенного ребенка. Они хоть представляют, каково это - растить чужого ребенка?"

На другом конце комнаты Дадли, лежавший в своей коляске, оставался тихим, но созерцательным. Как биолог, он разбирался в тонкостях биологической генетики. Он всю жизнь изучал клетки, ткани, органы и кровеносные системы, вникая в секреты хитросплетений жизни.

И все же сейчас рядом с ним лежал живой, дышащий "Волшебник".

Желание изучить и понять огромный магический мир, которое он когда-то отбросил, вновь разгорелось и превратилось в бушующий огненный смерч.

Взгляд Дадли остановился на ребенке со шрамом в виде молнии на лбу, и в нем проснулось жгучее любопытство.

<http://tl.rulate.ru/book/103921/3643044>